

СПРАВКА ПО ВОПРОСУ ОБ АРБИТРАБИЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

1. Нормативное регулирование

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ)
«Статья 4. Право на обращение в арбитражный суд

6. По соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом».

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)
«Статья 3. Право на обращение в суд

3. По соглашению сторон подведомственный суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом».

ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах)

«Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона

2. В третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства (далее также - стороны) передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

3. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на международный коммерческий арбитраж».

Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА)
«Статья 1. Сфера применения

2. В международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться:

споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также

споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

4. Настоящий Закон не затрагивает действия какого-либо другого закона Российской Федерации, в силу которого определенные споры не могут передаваться в арбитраж или могут быть переданы в арбитраж только в соответствии с положениями иными, нежели те, которые содержатся в настоящем Законе».

2. Критерии арбитрабельности и виды корпоративных споров

Таким образом, законодательно установлено два критерия допустимости передачи спора на разрешение третейского суда¹:

- Спор должен носить гражданско-правовой характер;
- Спор не должен относиться к той категории споров, которая в силу прямого указания в федеральном законе не может быть предметом третейского разбирательства.

Следовательно, для определения того, являются ли корпоративные споры арбитрабельными, необходимо установить, соответствуют ли они двум вышеуказанным критериям.

При этом следует отметить, что условно корпоративные споры подразделяются на внешние и внутренние. К первой категории относятся споры из договоров по поводу распоряжения акциями и долями, а также споры из соглашений участников компаний (так называемых акционерных соглашений)². Под внутренними корпоративными спорами следует понимать такие корпоративные споры между участниками юридического лица и самим юридическим лицом, которые неизбежно затрагивают права и обязанности всех участников компании, а не только того участника, который обратился с соответствующим иском. К данной категории корпоративных споров следует отнести, среди прочего, требования об обжаловании решений общего собрания, совета директоров, правления общества, требования о понуждении к проведению внеочередного общего собрания, споры об исключении участника из ООО, споры, связанные с выходом участника из ООО, выкупом акций обществом по требованию акционера. По результатам рассмотрения большинства внутренних корпоративных споров компетентный форум должен вынести так называемое преобразовательное решение, которое (в отличие от решений о признании и решений о присуждении) не имеет строгих субъективных пределов действия.

Что касается первого критерия, то отечественная доктрина исходит из того, что корпоративные отношения являются разновидностью именно гражданско-правовых отношений.³ Такая квалификация корпоративных отношений основана на ст. 2 ГК РФ, которая определяет предмет гражданского законодательства, относя к гражданско-правовым, во-первых, отношения, носящие имущественный характер, а во-вторых, личные неимущественные отношения, которые сопутствуют имущественным правам.

Примечательно, что Проект федерального закона о внесении изменений в Раздел I Гражданского кодекса Российской Федерации, разработанный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства»⁴ прямо предусматривает включение корпоративных отношений в сферу регулирования гражданского законодательства (ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, по общему правилу, споры из таких отношений могут быть предметом третейского разбирательства.

Анализируя корпоративные споры на предмет их соответствия второму критерию, следует отметить, что в федеральных законах отсутствует прямо выраженный запрет на рассмотрение каких-либо споров из корпоративных отношений в третейских судах.

¹ Далее по тексту термин «третейский суд» будет означать третейский суд и/или международный коммерческий арбитраж.

² Споры из акционерных соглашений относятся именно к разряду внешних корпоративных споров, поскольку данные соглашения по российскому праву порождают лишь обязательственные отношения и, по общему правилу, не затрагивают правовой статус самой компании (не могут являться основанием для оспаривания решений органов юридического лица и т.д.), а также не затрагивают права и обязанности других участников компании, которые не являются стороной соответствующего соглашения.

³ См., напр., Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С.34, 134-135.

⁴ Размещен на сайте ВАС РФ: http://www.arbitr.ru/_upimg/F1D1873F3B7610EA129A1457192E2435_РазделI.pdf

Вместе с тем, данное утверждение дискуссионное, поскольку возникают следующие «проблемы»:

- исключительной компетенции (ч. 1 ст. 248 АПК РФ);
- специальной подведомственности (п. 2) ч. 1 ст. 33 АПК РФ).

2.1. «Проблема» исключительной компетенции арбитражных судов

Статья 248 АПК РФ устанавливает исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц и предусматривает, в частности, следующее:

«1. К исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

5) по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц».

В то же время, ст. 248 АПК РФ также указывает на то, что к исключительной компетенции государственных арбитражных судов относятся споры, предметом которых являются недвижимое имущество или права на него. Долгое время в судебной практике преобладал подход, в соответствии с которым данная норма трактовалась как не допускающая рассмотрения указанной категории споров в третейских судах.

Этот подход был прямо признан недопустимым в п. 4 Постановления Конституционного суда РФ от 26.05.2011 года № 10-П:

«Названная норма [ч.1 ст.248 АПК РФ] направлена на разграничение компетенции государственных судов различных стран по рассмотрению трансграничных споров. Ее толкование как устанавливающей исключительную подсудность споров относительно недвижимого имущества арбитражным судам, т.е. исключающей возможность передачи этих споров на рассмотрение третейских судов, не основано на понимании института исключительной подсудности как закрепляющего неизменяемые правила о компетенции внутри системы государственных судов для целей исключения пророгационных соглашений, но не препятствующего сторонам использовать альтернативные юрисдикционные формы при соблюдении общих правил, установленных для них законом».

Логично предположить, что указанная позиция Конституционного суда РФ в равной степени относится и к другим положениям ст. 248 АПК РФ, в связи с чем, в отсутствие иных препятствий, корпоративные споры, перечисленные в п. 5) ч. 1 ст. 248 АПК РФ могут быть переданы на разрешение третейского суда.

2.2. «Проблема» специальной подведомственности дел арбитражным судам

Согласно п. 2) ч. 1 ст. 33 АПК РФ корпоративные споры, указанные в ст. 225.1 АПК РФ, относятся к специальной подведомственности государственных арбитражных судов.

Данная норма АПК РФ наиболее активно используется российскими государственными судами для обоснования неарбитрабельности широкой группы корпоративных споров. В частности, в Постановлении ФАС МО от 10.10.2011 года⁵ по делу № А40-35844/11-69-311 указано: *«Судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу, что указание в федеральном законе, каковым в данном случае рассматривается Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских*

⁵ Определением от 30.01.2012 г. № ВАС-15384/11 коллегия судей ВАС РФ отказалась передавать дело для пересмотра в порядке надзора в Президиум ВАС РФ

судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм статьи 4, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

При этом ФАС МО пришел к выводу о том, что спор о взыскании покупной цены за акции невозможно отделить от вопроса о переходе прав на акции, то есть от вопроса о принадлежности спорных акций: *«Учитывая смешанный характер соглашения от 22.11.2007 и сложный характер предусмотренной соглашением сделки Б, выделение из условий сделки Б только частного вопроса оплаты стоимости акций без установления соблюдения предварительных условий совершения сделки и проведения дополнительной эмиссии акций, соблюдения условий их оплаты и рассмотрения вопроса о праве собственности на такие акции невозможно, а, следовательно, неправомерно говорить об отделимости частноправового арбитражного спора об оплате стоимости акций от публично-правовых неарбитражных споров о переходе права собственности на акции в результате исполнения всего комплекса условий сделки Б, о корпоративном управлении»*.⁶

Представляется, что данная аргументация основана на неправильном понимании места ст. 33 АПК РФ в системе арбитражного процессуального законодательства. Нормы о специальной подведомственности разграничивают компетенцию различных видов российских государственных судов (судов общей юрисдикции и государственных арбитражных судов). Специальный характер подведомственности означает, что определенная категория споров (в данном случае – корпоративные споры в значении ст. 225.1 АПК РФ) всегда подведомственна государственным арбитражным судам (а не судам общей юрисдикции) вне зависимости от субъектного состава участников спора, то есть вне зависимости от того, является ли стороной спора обычное физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя. При этом данное правило не должно толковаться как исключающее арбитрабельность корпоративных споров.

Такая точка зрения находит подтверждение и в законодательных актах:

1. Собственно такое разъяснение дано в ч. 2 ст. 33 АПК РФ: *«Указанные в части 1 настоящей статьи дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане»*. Очевидно, что ч. 1 и 2 ст. 33 АПК РФ должны толковаться системно.
2. Статья 33 АПК РФ, наряду с корпоративными спорами, относит к специальной подведомственности арбитражных судов дела о несостоятельности (банкротстве) (п. 1) ч. 1 ст. 33 АПК РФ). Если следовать логике арбитражных судов, то данная категория дел является неарбитрабельной лишь в силу их перечисления в ст. 33 АПК. Но тогда возникает резонный вопрос о том, с какой целью законодатель включил в ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следующую норму: *«3. Дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд»*.

Важно заметить, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был принят 26.10.2002 года, т.е. позднее АПК РФ (принят 24.07.2002 года), а, значит, орган законодательной власти осознанно сделал прямое исключение из общего правила.

3. Согласно ст. 7 ФЗ от 24.07.2002 года № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» *«дела, которые находятся в производстве судов общей юрисдикции и которые в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации отнесены к подведомственности арбитражных судов, в течение двух недель со дня введения в действие § 1 "Подведомственность" главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»*⁷ с согласия истцов передаются судами общей

⁶ О гражданско-правовом характере корпоративных отношений см. п. 2 выше.

⁷ Ст. 33 АПК РФ находится в этом параграфе.

юрисдикции на основании определения суда в арбитражные суды в соответствии с правилами подсудности, установленными Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и действующими на момент передачи дела.

Если истец не согласен на передачу его дела судом общей юрисдикции в арбитражный суд, суд общей юрисдикции прекращает производство по данному делу в связи с неподведомственностью дела суду общей юрисдикции.»

При этом ни в этой, ни в других статьях упомянутого закона ни слова не сказано относительно тех правовых последствий, которые возникают в связи с введением в действие § 1 «Подведомственность» главы 4 АПК РФ в случае, если корпоративный спор находится на рассмотрении третейского суда.

4. Наконец, по смыслу разъяснений, содержащихся в п. 5 и 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», обе высшие судебные инстанции понимают содержащиеся в ст. 33 АПК РФ нормы о специальной подведомственности как разграничивающие компетенцию судов общей юрисдикции и государственных арбитражных судов, а не исключаяющие возможность передачи соответствующих споров на разрешение третейского суда.

Из изложенного выше, можно сделать однозначный вывод о том, что действующее российское законодательство исходит из того, что возможность передачи гражданско-правового спора в третейский суд является общим правилом, а запрет на рассмотрение определенной категории споров, как всякое исключение, должно быть сформулировано ясно и недвусмысленно.

С учетом же проведенного анализа законодательства и судебной практики статью 33 АПК РФ нельзя признать ясно и недвусмысленно выраженным законодательным запретом на передачу корпоративных споров на рассмотрение третейских судов.

Иной подход к данной проблематике основан на произвольном толковании норм российского процессуального законодательства, не учитывающем роль соответствующих законодательных положений в российской правовой системе.

2.3. Защита прав третьих лиц

Наиболее сложной и дискуссионной в контексте вопроса об арбитрабельности внутренних корпоративных споров, т.е. споров между участниками юридического лица и самим юридическим лицом, остается проблема защиты прав третьих лиц. Это обусловлено тем, что судебные решения по данной категории споров затрагивают права и обязанности всех участников соответствующего общества, а не только тех, кто участвовал в разбирательстве.

Как указано в п. 6.1. Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. N 10-П *«в соответствии с действующим правовым регулированием в случаях, когда решение третейского суда вынесено о правах и обязанностях лиц, не участвовавших в третейском разбирательстве (в том числе по спорам, возникающим из вещных правоотношений), такие лица располагают для защиты своих прав теми же правовыми средствами, которые предусмотрены для защиты от нарушений, допущенных при вынесении решения государственным судом, в том числе они вправе предъявлять в компетентный суд самостоятельный иск, а также оспаривать решение третейского суда, вынесенное по спору, выходящему за рамки правового конфликта сторон третейского разбирательства, в соответствии с процедурами,*

предусмотренными главой 30 АПК Российской Федерации. При этом в практике арбитражных судов за лицами, не участвовавшими в третейском разбирательстве, признается право обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав, нарушенных или оспариваемых в результате вынесения решения третейского суда, на основании статьи 46 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 4 АПК Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2009 года N 12523/09).

Применительно к оспариванию решений третейских судов в гражданском процессе в судах общей юрисдикции Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что часть первая статьи 418 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которой решение третейского суда, принятое на территории Российской Федерации, может быть оспорено сторонами третейского разбирательства путем подачи заявления о его отмене, не предполагает запрет на подачу такого заявления лицами, не являющимися участниками третейского соглашения, если вопрос об их правах и обязанностях разрешен третейским судом (Определение от 18 декабря 2008 года N 1086-О-П)».

С одной стороны, такое правовое регулирование, полностью снимает вопрос о защите прав третьих лиц, но, с другой стороны, порождает новые проблемы.

Во-первых, если решением третейского суда будут затронуты права какого-то третьего лица, не участвовавшего в третейском разбирательстве, это будет являться безусловным основанием для отмены⁸ решения третейского суда по заявлению такого лица. В этом смысле, заключение третейского соглашения отдельными акционерами (участниками) и самим обществом теряет всякий смысл, поскольку в конечном итоге любое принятое третейским судом решение невозможно будет привести в исполнение.

Кроме того, поскольку принимаемое судом (в т.ч. третейским) решение имеет обязательную силу лишь для лиц, участвующих в деле, возникает проблема т.н. параллельных судебных разбирательств. Ярким примером этой проблемы является ситуация, при которой разные акционеры (участники) общества обращаются с одинаковыми требованиями в разные суды: одни – в третейский суд (в соответствии с третейским соглашением), другие – в государственный арбитражный суд (по общим правилам о подсудности). В результате могут появиться «конкурирующие» противоречащие друг другу решения, каждое из которых будет обязательным лишь для определенного круга лиц. Это, безусловно, не будет способствовать разрешению корпоративных конфликтов, которые будут затягиваться на долгие годы, причиняя ущерб как самой компании, так и инвесторам.

Решением данных проблем может явиться механизм, гарантирующий⁹ всем заинтересованным лицам возможность принять участие в соответствующем разбирательстве с целью защиты своих прав. Очевидно, что это возможно лишь в том случае, если спор будет рассматриваться каким-то одним судом: государственным или третейским.

Применительно к процедуре третейского разбирательства такие гарантии (по сути дополнительные требования, при соблюдении которых спор становится арбитрабельным) сформулированы в решении Верховного суда Германии от 06.04.2009 г. В указанном решении сделан вывод о том, что спор о признании недействительным решения общего собрания участников ООО арбитрабелен, при условии что:

⁸ В данном случае, речь идет именно об отмене решения третейского суда, поскольку в силу действующего законодательства: а) государственный арбитражный суд не вправе пересматривать решение третейского суда по существу; б) третейский суд не наделен полномочием пересмотреть собственное решение по новым обстоятельствам.

⁹ Такого рода гарантии, в частности, предусмотрены ст.ст. 50, 51, 225.4. АПК РФ.

- либо арбитражная оговорка помещена в устав с согласия всех участников ООО, либо оно оформлено в виде отдельного соглашения всеми участниками ООО и самим юридическим лицом;
- все возражения по поводу того или иного решения органа юридического лица должны рассматриваться в одном третейском разбирательстве;
- все участники и само юридическое лицо извещены о начале третейского разбирательства и имеют возможность участвовать в нем на стороне истца или ответчика;
- все участники и само юридическое лицо могут участвовать в формировании состава арбитража.

В значительной степени аналогичный подход применяется в Бельгии, Франции, Швейцарии, Австрии, Италии, Испании), относя при соблюдении определенных условий внутренние корпоративные споры к числу арбитрабельных.